

The book cover features a complex, layered design. The background is a mix of warm, earthy tones (browns, oranges, yellows) and cooler, greyish-blue tones, creating a marbled or stone-like texture. Overlaid on this are several traditional patterns: a black silhouette of a bird or dragon in the top left; a large, intricate brown pattern resembling a stylized animal or figure in the top right; a circular, ornate brown pattern in the bottom left; and a brown pattern of a figure on a bicycle in the bottom right. The text is positioned at the top and bottom of the cover.

Хаким Булибеков
РУССКОЯЗЫЧНЫЙ

МОНОЛОГ

Хаким Булибеков

Русскоязычный монолог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43435067

ISBN 9785005011787

Аннотация

Стихи Хакима Булибекова драматургичны в своей основе. В них всегда точно очерченная экспозиция, высвечен конфликт и необычная, оригинальная развязка, часто уместающаяся в одной фразе, в последней строчке.

Содержание

Иллюзия памяти	5
Электричка на Метростроевском мосту	6
Осень 24 октября 1993 года	7
Я до встречи с тобою...	8
Я теряю тебя...	9
Прощальное признание	11
Странная судьба	12
Прощание	13
Осень №40	15
Потепление 6 января 95 года XX века	16
Обман весны	17
Непрощальное	18
О превратностях событий	20
Ставни	21
Реинкарнация	23
Сакская песня	25
Ура! Свободные выборы	26
Встреча	28
Ожидание счастья	30
Единство и борьба противоположностей	31
О тебе	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Русскоязычный монолог

Хаким Булибеков

© Хаким Булибеков, 2019

ISBN 978-5-0050-1178-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иллюзия памяти

Что знаем мы о времени том диком,
когда полетом стрел отмеривался путь,
и радостным до возбужденья криком
освобождалась Скифа грудь?
И этот крик сгонял с холмов куланов,
орел бросал нагретое гнездо...
Над всем и вся бог Тенгри был Кораном.
Кто жизнь любил, тому тогда везло:
он не томился сердцем от утраты,
степь изгибалась чашей от погонь,
рассветы выливались из закатов,
когда всю ночь в степи горел огонь.
Дым хаоомы опьянял до дури,
сознание рвалось за горизонт...

Так часто память нас быстрее пули
уносит в прошлое, как не послушный зонд.
10.9.97 г.

Электричка на Метростроевском мосту

«Не прислоняться» плывет над Москвой,
тревожно стучат колеса.

«Не прислоняться» над тихой рекой,
над лесом, принявшим Осень.

Не прикасаться к горящим крестам,
взлетающим над куполами.

Не прикасаться к солнца лучам,
окрасившим вечер кистями.

Не трогать руками и не дышать
в мгновенье мелькнувшего чуда...

Вагоны в туннель стали вновь забегать, —

«Не прислоняться» к трубам.

Москва. Октябрь. 1987 г.

Осень 24 октября 1993 года

Я знаю, – город весь саваном заметет.
И холод выдует с души желанья.
Одно меня согреет и спасет —
то, что ко мне придет воспоминаньем
очарование оттаявшей земли,
уже познавшей первые морозы,
и ощущение вернувшейся весны
в обманчивом цветении мимозы,
и шелест листьев, несжелавших пожелтеть,
и терпкий запах подопреть успевших,
и синь небес, и в них играющая медь
оркестра с дирижером безутешным.

Я до встречи с тобою...

Я до встречи с тобою не знал, что есть смыслы
в надеждах.

Я не знал, как к себе подчиняет желанье,
как стесняют движенья тугие одежды
и как мысли о встрече с тобою сбивают дыханье.

Я до встречи с тобою не знал, что молчание страстно
и что Время с тобою не удержиимо,
что слова о любви так бывают напрасны,
как бываешь порою ты непостижима.

Я до встречи с тобою не знал пустоты расставанья
и как сердце саднит по ночам тихой болью,
что бессмысленным может быть существованье...
Я не знал этой жизни до встречи с тобою.

6.5.97 г.

Я теряю тебя...

Я теряю тебя, теряю
каждый день, каждый божий час
и мы близко стоим у края,
за которым не будет нас.

Будешь ты, буду я но отдельно,
как планеты из разных миров.
Одиночество – беспредельно,
у двоих слишком много оков...

И меня, как раба по капле,
ты из памяти выжмешь прочь.
Журавля мы ловили, цаплю...
Нам уже ничем не помочь.

Но, ты знаешь, – за все мученья,
что несешь ты сейчас в себе,
будет, будет мне Божье отмщенье:
ты однажды пройдешь в толпе
и меня не узнаешь спокойно,
как не знают совсем чужих...
Вот тогда мне и будет больно.
А пока, —
вот случился стих.

4 ч.34 м. 18.01.99 г. XX в.

Прощальное признание

Как скорбна скоротечность встреч.
Их легкой дымкой сносит время.
И невозможно уберечь
в них вдруг пробившееся семя.

Спасибо, что моей была.
И жаль, что все давно распалось.
Я позабыл твои глаза,
лишь только в памяти осталось:

в ладонь упавшая рука,
твое прощальное молчанье,
и ощущение греха
в моем тебя непониманье.

8.8.93 г. XX в.

Странная судьба

Какая странная нам выпала судьба!
Других она лишь краешком касалась.
Нам полной чашею досталась,
и была выпита до доньшка, до дна.

Такая странная судьба, —
тебя любить и быть тобой любимым,
и с нежной страстью побратима
тобой одною жить всегда.

Такая странная судьба, —
тебя прощать, любя с тобой прощаться.
При встрече снова расставаться,
теряя всякий раз себя.

Такая странная судьба, —
вновь находить в любви тебя,
в ней словно в смерти растворяться,
и быть собою не бояться.

Какая странная нам выпала судьба!

11.01.1994

Прощание

«Мой милый, что тебе я сделала?»

М. Цветаева

На свидание спешила ночь с зарею,
чтоб в ее красе растаять в свет.
Начинался день дождем зареван,
с яблонь посбивавший ранний цвет.

И стоял дурман над всей землею,
над водою грудился туман.
Я прощался в эту ночь с тобою,
оставляя на груди тумар.

И шептал тебе слова разлуки.
Ими щедро слух твой осыпал,
но петлей твои взлетали руки,
в них мой дух свободы засыпал.

Ты равняла наши чувства с морем
и звала в них снова утонуть,
и пугала предстоящим горем,
верила, что можно все вернуть.

Но я знал, нам не сберечь обоим

более привычки быть вдвоем.

И пришедшим днем мы все зароем
лужей оказался водоем...

Осень №40

«Унылая пора, очей очарованье».

А. С. Пушкин

Последнее тепло, прощальная отрада.

Как светом залило открывшуюся даль.

Приковывает взор круженье листопада.

И, вдруг, осознаешь, – прошедшего не жаль.

Поверишь, как дитя, наивно безудержно,
что сохранится все или вернуться вновь
и старые друзья, и сердца безмятежность,
и Вера, и Надежда, а с ними и Любовь.

Обманывать себя так сладко на пороге
холодного дыханья безжалостной зимы,
затем уйти в нее по высланной дороге
опавшими листьями несбывшейся весны.

Осень 1993 г.

Потепление 6 января 95 года XX века

Мы так зависим от тепла,
что верим в явные обманы.
Бельмом в календаре зима,
а к нам весна явилась манной.
И временный ее мираж
нам кажется картиной цельной.
На долгожданный вернисаж
выходим, сбитые капелью.

Хоть знаем, знаем мы давно, —
то все антициклонов танцы.
Зима вернется, тяжело
накинув снежное убранство.
И заморозит, запуржит,
надежды белым загрузит.
То будет завтра, – это жизнь...
Сегодня ж в нас весна бунтует!

Обман весны

«Я сам обманываться рад...»

А. С. Пушкин «Признание»

Какой обман несет в себе Весна!

Мне снова кажется, что все опять вернется.

Капель об лужи бесшабашно бьется —

и будет снова не до сна.

И снова буду ждать, когда

день разорвется над уснувшей ночью.

И хлеба вкус будет особо сочным:

его подаст твоя рука...

Какой обман несет в себе Весна!

Уже за сорок. Сколько можно верить?

Но все равно распахиваю двери:

«Входи быстрее, я долго ждал тебя!»

05. 04.98 г.

Непрощальное

«Смотрите, кто-то радугу пролил!»
Воскликнула наша пятилетняя дочурка Жанель,
Показывая на масляное пятно в дождевой луже.

Мы встретились с тобою, как и все
случайно, как бы, между прочим,
но вспоминать я буду ночи
с тобой прошедшие наедине.
Их было много? Кто же их считал?
Сжигали все, как нувориши.
А может, надо было тише?
Быть может, сохранили б капитал?

Быть может, надо было знать,
что есть конец, коль есть начало.
Нас Время что-то подкачало,
могли бы мы предугадать,
и застись, и схоронить,
как в погреб кислую капусту,
а не сжимать тела до хруста,
пытаясь, душу оголить.
и выплеснуть ее наружу,
не сдерживая сердца страсть,
что б мигом насладиться властью...

Ну, кто же нам накликал стужу?
В твоих глазах, моих поступках
уж не найти того огня,
что обжигал, к себе маня...
Как оказалось – пламя хрупко.

Но все ж, давай не будем, как и все.
Давай вершить по-своему начало.
Коль прошлое капелью отступало,
не надо осень подгонять к весне.
И будем вместе, как в одной беде.
Забудь мной совершенные ошибки,
И от твоей, как радуга, улыбки
вновь растекусь я маслом по воде.

09.06.1999

О превратностях событий

Что с нами было то, без нас
навряд ли б в жизни совершилось.
Один гулял, другой потряс.
К обоим яблоко свалилось.

Но каждый осознал свое.
Свой смысл постигнув откровеньем.
Один сказал: «Оно – мое!»
Другой: «Да это – притяженье!»

Ставни

Были раньше ставни
на всех наших домах.
Ими мы исправно
запирали страх,
наполнявший тихо
лампой Ильича
комнату ткачихи,
угол стукача,
думы инженера
и поэта страсть...
Так и до Генсеков —
те боялись – всласть.

А теперь нет ставней:
шторы, жалюзи.
Жизнь стала забавней.
Хочешь – посмотри.
Вроде бы и видно,
вроде бы и нет.
До чего обидно —
только – силуэт.
Может в этом доме
секс стоит горой?
Может кто-то в коме?

Иль идет разбой?
Знать бы только точно,
что б не сгоряча,
вызывать нам срочно
органы, врача?
Ничего ж не видно,
только – силуэт.
И предполагаем —
делают паркет,
лангет,
минет...
(Не нужное зачеркнуть)

29.06.1993

Реинкарнация

Что угодно Богу, то удобно мне.
Даст ли он свободу на лихом коне
с шашкой, ятаганом по полям скакать,
жизнью иноверцев счастье добывать...
Значит так и будет, так и буду жить
и в бою, как в блюде, голову сложить
мне придется точно, с Богом не шути,
не отмыть в таверне душу от крови.

Ну, а может, даст он деву повстречать
и, как, бросив на кон, бросить на кровать
плоть ее нагую всю в себя вобрать.
И в уста, целуя Бога вдруг познать!
Даст прожить без страха, чтоб узнать любовь
и оковы брака, и неверность слов
и печаль лихую и прощенья боль
и жену седую и под сердцем соль...

Но боюсь я, будет Бог ко мне не прав
и поставит в судьи, вложит мне в уста
гневные проклятья, хладость от ума,
что бы грешных братьев наказал сполна.
Только перед этим должен буду я
как поэт с поэта все спросить с себя...

Что угодно Боже, так и буду жить.
Тем и подытожу прожитую жизнь.

Сакская песня

Степью ковыльной,
горькой полынью
мы вскормлены, саки.
Мы вспоены пылью.
Нас Боже всеильный
творил лишь для драки.
Для боя лихого
коня вороного
дал щедро Всевышний.
Несемся и грохот,
ругань и хохот
каждый услышит.
И встрепенется,
в темень забьется,
сожмется от страха.
Коль воля дается,
мы ею упьемся
до смертного праха.

05.95 г. XX в.

Ура! Свободные выборы

Кто последний, а кто тут первый
в долгой очереди чудаков,
измочаливших сердце и нервы
в ожиданье возврата долгов?

Перепутали, перепутались:
кто кому кредитор, кто в расход.
В обещаниях Веры закутались.
Но приходит надежде исход.

В обреченных Дракон рождается,
в затуманенных – горестный раб.
Снова с крика все начинается:
«Недограбленное – ограбь!»

Отрезвленную Предтеча – похмелье,
пред последним – пьяный дебош.
Кто поставлен сейчас на колени,
того завтра уже не трожь.

На кого ж помолиться нам надо,
чтоб отвел от нас всех искус,
коль дерется в полях без пощады
с Магометом, сойдясь, Иисус?

К какой стенке пристать, дружище,
это сам уже выбирай.

Но когда загасят пепелище,
на Земле будет мерзкий лишай.

06.06.1993

Встреча

В 1982 г. мне приснился Владимир Высоцкий...
Он звал меня с собой в том сне

«Что мне приснилось – больше не приснится.
Как заклинанием отгоняю страх.
Но видел я простертую десницу,
она звала меня побыть в других мирах.

Я чувствовал во сне, лишь раз сомкнутся
ладони наши в сумрачной тиши,
то будет мне отказано вернуться
в мир, где любил тебя и где грешил.

Но я все ж вскинул руку в нетерпенье
уйти, забыв суетные дела...
Уже я слышал ангельское пенье,
но не разверзлись надо мною небеса.

Твой взгляд, твой взгляд ворвался в эту встречу,
перевернув отчаянно весь сон.
Я понял, что за все грехи отвечу,
Но, коль уйду, то буду сверхгрешён.

И не познать моей душе покоя,

и ни в каких мирах любви не знать,
если приму решение простое, —
уйти сейчас, чтоб больше не страдать.

Ожидание счастья

Томительно желанье счастья.
Когда и с кем оно придет?
Кто примет в том свое участие?
Да, знать бы это наперед.

Я приготовился бы к встрече:
все переглядел и отмыл,
расставил бы парадно свечи,
портреты выставил светил.
И счастьем распахнул бы двери,
горя воскликнуть: «Суюнши!»
И с ним оттаял бы от тверди,
зажатой холодом души...

Уйти бы сердцем в ожиданье,
приняв монаха строгий вид,
чтоб долгожданнейшим свиданьем
покой в себе разворошить.

Оно придет, – я в это верю.
Но вот боюсь, что невзначай,
зайдя не узнанное в келью,
услышит просьбу: «Не мешай!»

Единство и борьба противоположностей

Твои глаза,
как небо,
в моих – ожог земли.
Твоя фигура —
стебель.
в моей, – тома Золи.
Ты бабочкой порхаешь,
готовой хоть в Париж.
А кто стоит у края,
тот слышит только тишь.

Ты раскрутить желаешь
Фортуны колесо,
чтоб насладиться чаем
не суетно в бистро.
А я ушел в отчаянье.
Надежды – снега горсть.
В закрытой давно чайной
всем надоевший гость.

И рук твоих лианы
не обовьют мне грудь.
От нежности чуть пьяными

нам вместе не уснуть.
Сожитель вороватый
к нам вдруг вселился страх,
обоим непонятный,
он вяжет губы ватой,
со скрипом на зубах.

О тебе

Ты – мой плен, ты мой пыл,
ты моя кутерьма,
отголосок ушедшего рая.
От тебя не остыл,
как не стынет тюрьма,
когда кто-то ее покидает.
Как не стынут ладони,
сжимая гранит,
все что лишнее прочь отсекая.
Как не стонут в вагоне,
который хранит,
всех, кто сам от себя убегает.

Я тобою живу,
я тобой надорвусь
до отчаянья, до белой горячки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.